

АКАДЕМИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА УЧАЩЕГОСЯ-ИССЛЕДОВАТЕЛЯ В УСЛОВИЯХ ВНЕДРЕНИЯ ФГОС

В статье рассматривается понятие «академическая культура» в ситуации исследовательского обучения. Дано определение академической культуры, охарактеризованы ее когнитивный, операциональный и ценностный уровни. Обоснована необходимость освоения академической культуры учащимися-исследователями в целях формирования и развития их коммуникативной компетенции

Умение проводить самостоятельное исследование и представлять его результаты в жанре письменного и устного доклада становится все более актуальным в связи с требованиями ФГОС и перспективой организации итоговой аттестации выпускников в форме публичной защиты проекта.

Несмотря на многолетний опыт организации научно-исследовательской деятельности учащихся, ее коммуникативное пространство остается недостаточно изученным и содержит ряд нерешенных проблем.

Организаторы научно-исследовательской деятельности школьников традиционно относят текст ученического доклада к точному подобию научного текста, что приводит к формализму: текст, по существу, не создается, а конструируется. Внешне в работах учащихся проявлены все необходимые признаки научного текста, но в действительности это профанный текст, лишенный подлинного замысла.

В литературе встречается узкое и широкое понимание термина *исследовательское обучение*. Узкое понимание предложено О. А. Карповым: «Для молодых людей, нацеленных на научные сферы производства знаний, аутентичным инструментом развития творческой личности является исследовательское обучение»; «Проблема исследовательского обучения требует разработки новых образовательных методов и создания специализированных учебных заведений»; «... исследовательское обучение – это выход за пределы существующих образовательных традиций» [1]. При данном подходе задача исследовательского обучения – отобрать и подготовить ограниченную группу перспективных учащихся

к эффективной профессиональной научной деятельности.

В широком смысле исследовательское обучение – это вид обучения, пространство которого не ограничено рамками специальных учебно-научных учреждений. В настоящей статье вслед за А. И. Савенковым [2] под исследовательским обучением будем понимать не совокупность проблемных методов, а особую модель обучения, реализация которой направлена на формирование у учащихся исследовательской позиции по отношению к себе и миру. Возразим, однако, против утверждения, что «исследовательская деятельность изначально должна быть более свободной, практически нерегламентированной какими-либо внешними установками. В идеале ее не должны ограничивать даже рамки самых смелых гипотез» [2, с. 31].

Полагаем, что цели, задачи, методы, особенности организации исследовательского обучения могут быть реализованы на основе принципов культурологического подхода в образовании. Наиболее соответствующим задачам нашего исследования считаем понимание культуры как ценностно-нормативного образца поведения личности в конкретных социальных условиях.

В основе исследовательского обучения – адаптированное для задач образования постижение науки как «основания культуры»: «...определение науки как чего-то культурогенного, могущего быть источником и основанием культуры... следующее: это нечто, к чему человек относится как к более высоко упорядоченному и осмысленному, более цельному, чем он сам, и что вырывает его из хаоса, распада и рассеяния обыденной, повсе-

дневной жизни, из стихийных отношений к миру и себе подобным» [3]. Исследовательское обучение, по существу, является индивидуальной образовательной траекторией вхождения ребенка в пространство культуры.

При реализации культурологического образовательного подхода актуализируется коммуникативный аспект обучения. Ю. М. Лотман выражает идею о том, что культура есть форма общения и проявляется она именно в процессе общения: «... культура есть нечто общее для какого-либо коллектива – группы людей, живущих одновременно и связанных определенной социальной организацией. Из этого вытекает, что культура есть форма общения между людьми и возможна лишь в такой группе, в которой люди общаются» [4, с. 5].

Коммуникативный аспект исследовательского обучения, по результатам анкетирования, представляет наибольшую трудность для его участников. Характер самой деятельности, правила речевого поведения, специфика речевых жанров и, главное, субъект-субъектное взаимодействие в исследовательском обучении вызывают необходимость овладения иными, по сравнению с традиционными для школы, культурными нормами.

Одна из главных задач исследовательского обучения – постижение учащимися ценностей, норм и традиций **академической культуры**. В толковых словарях даны следующие определения понятия *академический*: 1) учебный (применительно к высшим учебным заведениям); 2) сугубо теоретический; 3) следующий традициям, образцам; 4) почетный, лучший. Ключевыми концептами этих дефиниций, как видно, являются *знания, теория, традиция, образец, признание*.

Анализ корпуса специальных текстов показал отсутствие единства в дефинициях данного понятия: «... совокупность норм и ценностей образовательной и научной деятельности университета» [5, с. 22]; «... прежде всего культура нравственности и служения обществу» [6, с. 72]; «... овладение различными видами и способами учебно-познавательной и учебно-исследовательской деятельности, готовность к переходу от теоретического к практическому обучению, умения рационального чтения, подготовка к занятиям, различным формам аттестации, к достижению успеха в профессиональных конкурсах, соревнованиях» [7]; профессиональная субкультура научного сообщества [8].

Очевидно, что в основе данных определений лежит понимание академической культуры как ценностно-нормативной основы осуществления особой разновидности человеческой деятельности, связанной с познанием (знанием). Однако каждый из авторов избирает определенный аспект изучения академической культуры и таким образом представляет ее лишь компонентом (содержательно-организационным, ценностным, операциональным, нормативным – соответственно) в более сложной системе.

В ситуации исследовательского обучения под академической культурой будем понимать **систему** ценностей, норм, правил, образцов поведения, способов деятельности, принципов общения, основанную на **педагогически адаптированном опыте научной познавательной деятельности**.

Когнитивный уровень академической культуры представляет собой знание о *способах познавательной деятельности* в ситуации исследования. Академическая культура закрепляет традиции и нормы проведения научного исследования и фиксации его результатов (выявление проблемы, выдвижение гипотезы, проведение исследования, анализ полученных данных, подтверждение или опровержение гипотезы).

Главным механизмом порождения замысла исследования, получения нового знания в науке является формулировка гипотезы. На этом этапе работы «устанавливается связь между извлекаемым прошлым опытом и той ситуацией, которая представлена... как предмет для освоения» [9, с. 11]. Гипотеза – это и есть тезис, который будет доказываться, уточняться или опровергаться в ходе исследования. Актуализируя имеющиеся знания, учащийся формулирует предполагаемый ответ на главный вопрос своего исследования. В момент формулирования гипотезы возникает интрига: верно ли предположение. Исследование учащегося приобретает дополнительный мотивационный импульс.

Операциональный уровень академической культуры объединяет в себе **комплекс умений**, необходимых для успешного взаимодействия в ходе исследования, *вербализации* его процесса и результатов. Речь идет о коммуникативно-речевых умениях школьника-исследователя: умение осмысливать вопрос, на который необходимо ответить в тексте исследования; создавать текст в ходе проведения

исследования, строить его в соответствии с композицией научного текста; подбирать доказательства (аргументы) на основе реферирования научных текстов по проблеме исследования, подбирать доказательства (аргументы) на основе научного описания проведенного исследования (эксперимента, наблюдения и т.д.) и полученного результата; анализировать подобранные аргументы, выбирать сильные аргументы и др.

Операциональный аспект академической культуры находит отражение в понятии *академическая грамотность* (academic literacy): «...В основе академической грамотности лежат умения анализировать и критически мыслить, грамотно используя различные «языки» как на перцептивном, так и на продуктивном уровне» [10, с. 82].

Ценностный уровень академической культуры определяет *смысл и цель* исследовательской деятельности; воссоздает идеал человека науки. В основе указанного аспекта академической культуры – этические принципы науки, сформулированные в 1942 году Робертом Мертоном: универсализм, коллективизм, бескорыстность и организованный скептицизм.

Применительно к учебно-научному исследованию императивы Мертона следует адаптировать и конкретизировать: «Добытое ученым новое знание должно быть истинным. По большому счету именно *ценность истины* определяет суть любой научной деятельности» [11, с. 145]; «...умение критически проанализировать результаты собственного исследования и непредвзято оценить достижения своих коллег...» [11, с. 146]; «...необходимость получения новых фактов и знаний всегда основывается на предыдущих результатах...» [11, с. 152]; «...научный результат не должен зависеть от личности исследователя, его мотивов, намерений, интуиции и т.д.» [12, с. 13]; «Ученый принадлежит к особой когорте людей, которые руководствуются высшими, абсолютными ценностными установками – стремлением к Истине, Добру, Красоте» [13, с. 28].

Освоение субъектами исследовательского обучения ценностного компонента академической культуры играет важнейшую роль в формировании их коммуникативной компетенции, так как определяет речевой идеал (образцовую модель речевого поведения) не только в границах коммуникативного про-

странства исследовательского обучения, но и за его пределами.

Формирование ценностного аспекта академической культуры школьников представляется наиболее сложным. В арсенале учителя два основных средства: анализ образцов академической культуры и организация деятельности учащихся, в ходе которой происходит ее освоение.

Образцы академической культуры, представленные в традиционном образовательном пространстве школы, отражены в двух типах текстов: тексты об ученых, воссоздающие их профессиональные принципы и ценности (биографии ученых в текстах учебников; публицистические тексты, например тексты для выполнения задания С Единого государственного экзамена по русскому языку; художественные произведения: «Чудесный доктор» А. И. Куприна, «Собачье сердце» М. А. Булгакова и др.); тексты, созданные с учетом принципов академической культуры (проблемная лекция, рецензия учителя на письменную работу учащегося и др.). При желании учитель может расширить круг образцов: использовать дополнительные тексты или предоставить учащимся возможность прослушать лекцию ученого (например, цикл программ «Academia» на канале «Культура»).

Главное условие: образцы необходимо анализировать, включать их в учебную деятельность школьников: «Предмет или действие еще не становятся образцом в учебном смысле этого слова от самого факта их демонстрации или указания на необходимость действовать на их основе. Надо, чтобы ученик «принял» этот образец в качестве опоры при решении тех или иных задач» [14, с. 139]. Организация деятельности учащихся, в ходе которой происходит их инкультурация, не требует использования особых форм и приемов: дискуссия, реферирование, устное выступление и т.д.

Необходимо, чтобы принципы и нормы академической культуры, которые являются, по существу, этическим идеалом всякой интеллектуальной коллективной деятельности и необходимым условием эффективного общения, принимались и последовательно реализовывались всеми участниками образовательного процесса.

Подведем итог. Пространство учебно-научного исследования является специфическим локусом образовательного простран-

ва, характеризующимся особыми способами познания и деятельности, ценностно-мотивационными установками и принципами взаимодействия участников. Очевидно, что специфичность данной среды определяется ее отличием, с одной стороны, от обыденной среды жизнедеятельности школьников, а с дру-

гой стороны, от профессиональной научной среды. Ученик-исследователь не имеет опыта эффективного взаимодействия в данной среде, а следовательно, не решив задачу его инкультурации, нельзя говорить об эффективности формирования его коммуникативной компетенции.

Л и т е р а т у р а

1. Карпов О. А. Как организовать исследовательское обучение школьников // Народное образование. – 2011. – № 2. – С. 36-42.
2. Савенков А. И. Исследовательское обучение и проектирование в современном образовании // Исследовательская работа школьников. – 2004. – № 1. – С. 22-31.
3. Мамардашвили М. К. Наука и культура [Электронный ресурс]. – URL: <http://philosophy.ru/library/mmk/science.html> (дата обращения 01.06. 2012).
4. Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства. – СПб., 1994. – 758 с.
5. Прохоров А. В. Новые академические ценности высшего образования // Гаудеамус. – 2012. – № 1. – С. 22-27.
6. Шиверских М. Р. Взаимодействие предпринимательской и академической культуры в экономике знаний // Вопросы образования. – 2010. – № 4. – С. 70-84.
7. Горденко Н. В. Формирование академических компетенций у студентов вуза : автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. – Ставрополь, 2006. – 27 с.
8. Комарова Г. А. Научное сообщество как междисциплинарное исследовательское поле // Политическая концептология. – 2011. – № 1. – С. 133-150.
9. Богин Г. И. Обретение способности понимать: Введение в герменевтику. – М., 2001. – 516 с.
10. Короткина И. Б. Возможности использования зарубежного опыта развития академических языковых навыков в Российском образовании // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. – 2009. – № 3. – С. 81-85.
11. Богатов В. В. Этика в научной деятельности // Вестник Дальневосточного отделения Российской академии наук. – 2008. – № 1. – С. 144-157.
12. Дружинин В. Н. Экспериментальная психология : учеб. пособие. – М.: ИНФРА-М, 1997. – 256 с.
13. Склярова А. М. Этические нормы и принципы научной деятельности // Библиосфера. – 2006. – № 3. – С. 26-29.
14. Божович Е. Д. Некоторые вопросы обучения по образцам // Вопросы психологии. – 1980. – № 2. – С. 135-139.

